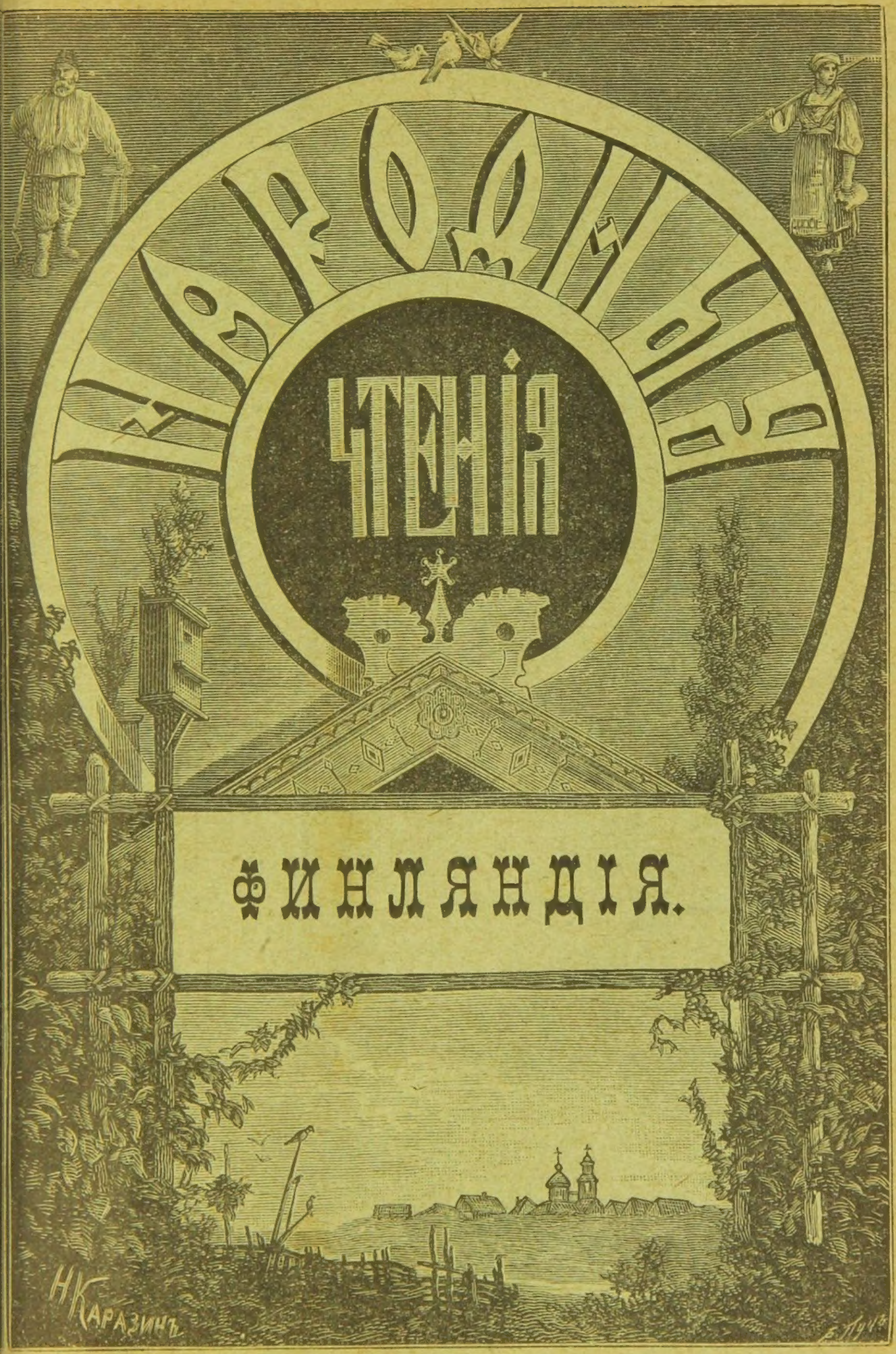
НАРОДНАЯ ЧТЕНІЯ



ФИНЛЯНДІЯ.

ЦѢНА 8 КОП.

ИЗДАНІЯ

учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

(С.-Петербургъ, Лиговская ул., № 19).

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Цѣна 8 к. Церковь Христова со временъ Апостоловъ—15 к. Жизнь Божіей Матери—10 к. О Богослуженіи Православной Церкви — 10 к. Великій Постъ—8 к. Св. Василій Великій—7 к. Св. Григорій Богословъ—7 к. Св. Іоаннъ Златоустъ—7 к. Жизнь св. Николая Чудотворца—8 к. Житіе преподобнаго Ксенофонта, Маріи, Іоанна и Аркадія — 8 к. Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ — 8 к. Св. Стефанъ Пермскій—5 к. Св. Митрофанъ Воронежскій—5 к. Св. Димитрій Ростовскій—5 к. Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій — 8 к. Святитель Ѳеодосій Углицкій — 8 к. Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ, просвѣтителѣ лопарей—10 к. Іоаннъ Дамаскинъ, стихотвореніе — 3 к. Отшельникъ (Алексій, человѣкъ Божій), стихотвореніе—5 к. Платонъ, митрополитъ Московскій—5 к. О жизни и подвигахъ Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго — 10 к. Исторія Святой земли—12 к. Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ—20 к. Русскіе богомольцы на Синаѣ—12 к. Богомольцы у святынь Кіева. Лавра—20 к. Тоже. Старый Кіевъ — 10 к. Свято-Троицкая Сергіева лавра—10 к. Святая Почаевская Успенская лавра—8 к. Валаамская обитель—8 к. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь—8 к. Соловецкая обитель—10 к. Новый Іерусалимъ—8 к. Ростовъ Великій и его святыни—15 к. Святыни города Вильны—10 к. Московскій кремль — 7 к. Крестные ходы въ Москвѣ—5 к.

Начало христіанства на Руси—8 к. Сыновья св. Владиміра: свв. Борисъ и Глѣбъ, Ярославъ—6 к. Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе — 10 к. Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской—8 к. Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій—7 к. О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ—8 к. Иванъ III—10 к. Царь Иванъ Васильевичъ Грозный — 10 к. О смутномъ времени на Руси—15 к. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича—8 к. Царствованіе Алексѣя Михайловича — 8 к. Петръ Великій — 25 к. Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой—8 к. О преемникахъ Петра Великаго (до Екатерины II) — 10 к. Екатерина II Великая—10 к. О Суворовѣ—7 к. Царствованіе Императора Александра Перваго Благословеннаго—10 к. Народная война 1812 года—25 к. Императоръ Николай Первый — 12 к. Разсказы о Севастопольцахъ — 8 к. О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II—20 к. Царь-Миротворецъ Александръ III—7 к. Объ уніатахъ въ Западной Руси и ихъ возсоединеніи съ Православною Церковью—15 к. О рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на Руси—10 к. Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ Русской 17-го октября 1888 года—10 к. Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича на Востокъ въ 1890 и 91 гг.—15 к. Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ—5 к.

Объ Индіи и Индусахъ—8 к. Китай—8 к. Японія—10 к. О древнихъ Египтянахъ и о землѣ Египетской — 5 к. Абиссинія—10 к. Гора Араратъ—10 к. Христофоръ Колумбъ—5 к. О Греціи и Грекахъ—10 к. Италія и ея главнѣйшіе города — 7 к. О Лондонѣ и Англичанахъ.—8 к. О Голландіи и Голланд-

Государственная Историческая Библиотека РСФСР № ____ 1929 г.

ФИНЛЯНДІЯ

и

ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

Составилъ М. Протасовъ.

Подъ редакціей А. Г. Воронова.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 14.
1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Октября 1899 года.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30138 1979г.

VV

Финляндія и ея обитатели.

На крайнемъ сѣверо-западѣ Россіи, тамъ, гдѣ необъятное русское царство граничитъ съ чужеземнымъ государствомъ Швеціей, гдѣ волны Балтійскаго моря съ шумомъ и грохотомъ разбиваются о прибрежныя скалы, тамъ находится часть нашей имперіи, называемая Финляндіей. Свое названіе эта страна получила отъ имени поселившагося въ ней народа, который зовется финскимъ.

Еще до Рождества Христова Финляндія была населена финнами—народомъ, родственнымъ тѣмъ племенамъ, которыя населяли прежде всю сѣверную часть нашего отечества. Съ давнихъ поръ среди финновъ различаются два племени: тавасты, занимающіе нынѣ западную Финляндію, и корелы—восточную. На дальнемъ сѣверѣ Финляндіи живутъ лопари, вѣроятно жившіе прежде южнѣе, но оттѣсненные съ юга финнами.

Финны не долго жили самостоятельно, не подчиняясь другому народу. Наши предки — русскіе славяне распространили свое господство и на финновъ: корелы стали подвластны славянамъ, а тавасты платили имъ дань. Подъ вліяніемъ нашего духовенства многіе изъ финновъ, въ особенности кореловъ, приняли православіе, тогда какъ они раньше были язычниками. Но русскіе господствовали здѣсь не долго. Въ 1200-хъ годахъ Финляндіей завладѣло сосѣднее съ ней государство—Швеція, и финны въ теченіи 600 лѣтъ находились подъ владычествомъ шведовъ.

За эти 600 лѣтъ разрозненныя славянорусскія племена успѣли соединиться, и уже въ началѣ 1700-ыхъ годовъ Россія представляла изъ себя большое, могучее государство. Одного не доставало Россіи: свободнаго выхода въ море, чтобы свободно вести съ другими государствами большую морскую торговлю. Въ это время въ Россіи царствовалъ Великій Петръ. Онъ своимъ геніальнымъ умомъ понялъ, чего не доставало его царству, и рѣшилъ силою оружія пробиться къ морю. Но морскіе берега, которые Россія старалась завоевать, принадлежали въ то время Швеціи, и потому намъ пришлось вести съ этимъ государствомъ цѣлый рядъ войнъ.

Петръ Великій воспользовался удобными обстоятельствами и примкнулъ къ составившемуся противъ Швеціи наступательному союзу датскаго и польскаго королей. Въ 1700 году онъ, немедленно по заключеніи мира съ Турціей, объявилъ войну Швеціи.

Война эта называется Великой Сѣверной войной, потому что длилась 21 годъ и велась на сѣверѣ. Въ началѣ она была для насъ несчастлива, но впослѣдствіи русскіе одержали цѣлый рядъ побѣдъ и заставили шведовъ согласиться на славный для насъ миръ, который былъ заключенъ 30 августа 1721 года въ городѣ Ништадтѣ и называется Ништадтскимъ. По этому миру, вмѣстѣ съ нынѣшней Петербургской губерніей, Эстляндіей и Лифляндіей, отошла къ Россіи часть Финляндіи—большая часть нынѣшней Выборгской губерніи.

Въ 1743 году, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, война со шведами возгорѣлась снова. Швеція хотѣла отнять у русскихъ часть Финляндіи, завоеванную Петромъ Великимъ. Но счастье опять было на нашей сторонѣ, и по миру, заключенному въ городѣ Або, къ Россіи отошла новая часть Финляндіи до рѣки Кюмени.

Въ концѣ 1700-ыхъ годовъ Россія снова принуждена была вести со Швеціей борьбу. Во

время нашей войны съ турками шведскій король Густавъ III хотѣлъ воспользоваться удобными обстоятельствами, чтобы обратно отнять у русскихъ ихъ завоеванія въ Финляндіи. Борьба велась главнымъ образомъ на морѣ и шла съ перемѣннымъ счастіемъ. Она окончилась миромъ въ Верельской долинѣ въ 1791 году, причемъ оба государства остались при прежнихъ границахъ. Съ этихъ поръ до 1808 года русскіе жили со шведами въ ладахъ.

Въ 1808 году императоръ Александръ I объявилъ Швеціи войну за то, что она отказалась заключить союзъ съ Россіей и другими державами противъ враждовавшей тогда съ Россіей Англіи. Побѣдоносныя русскія войска, предводимыя графомъ Буксгевденомъ, двинулись въ Финляндію. Слабые шведскіе отряды не выдержали напора нашихъ войскъ, и русскіе овладѣли неприступною крѣпостью Свеаборгъ. На слѣдующій годъ, въ студеную зиму, наши солдаты, подъ начальствомъ генерала Барклая-де-Толли (прославившагося впослѣдствіи въ войнахъ съ Наполеономъ), перешли по льду Ботническій заливъ и напали на самую Швецію. Сопротивляться было невозможно, и шведы заключили съ русскими въ 1809 году миръ въ городѣ Фридрихсгамѣ. По этому миру Россія пріобрѣла всю нынѣшнюю

Финляндію до рѣки Торнео, включая сюда и Аландскіе острова. Такимъ образомъ вся Финляндія была завоевана нашими храбрыми войсками.

Финляндія на сѣверо-западѣ соприкасается со Швеціей. Все остальное пространство съ запада, а также съ юга, омывается водами Ботническаго и Финскаго заливовъ. Съ противоположной—восточной и частью южной — стороны сосѣдними землями являются наши губерніи: Архангельская, Олонецкая и Петербургская.

Почти вся Финляндія покрыта озерами и горами. Но горы эти не особенно высоки, и только на самомъ сѣверѣ страны онѣ достигаютъ до 340 саж. высоты. Тутъ нѣтъ такихъ вершинъ, какія мы встрѣчаемъ въ другихъ частяхъ Россіи, напримѣръ на Кавказѣ, которыя возвышаются надъ плывущими въ воздухѣ облаками. Финляндскія горы—просто большіе бугры или горбы.

Ни въ одной странѣ въ Европѣ не встрѣчается такого множества громадныхъ камней, какъ въ Финляндіи. Нѣкоторые изъ нихъ такъ велики, что крестьянскіе домики свободно ютятся у основанія этихъ гранитныхъ великановъ. Кто бывалъ въ Петербургѣ, тотъ навѣрно видѣлъ прекрасный памятникъ Петру Великому, воздвигнутый императрицей Екатериной II-ой

на Сенатской площади. Конная статуя Петра Великаго стоитъ на одномъ громадномъ кускѣ гранита, подобномъ тѣмъ, какіе находятъ въ Финляндіи.

Камни эти находятся не только поверхъ земли, но много ихъ лежитъ и подъ землею. Иногда внутри гранитныхъ скалъ подъ землею находятся пещеры—пустое пространство, которое издаетъ особый гулъ, когда надъ нимъ ходятъ и топаютъ ногами или просто стучатъ по землѣ, такъ что кажется, будто земля издаетъ звуки.

Откуда-же въ Финляндіи столько камней?

На это ученые люди даютъ такой отвѣтъ: въ очень древнія времена вся Финляндія была покрыта льдами. Льды эти двигались и при своемъ движеніи силою отрывали отъ скалъ глыбы камней и на себѣ несли ихъ дальше. Подъ давленіемъ льда гранитные обломки округлялись и сглаживались. Когда здѣсь воздухъ сталъ теплѣе, льды начали таять, и камни поэтому опустились на землю.

Въ южной части страны находится такъ много озеръ, что общая площадь воды занимаетъ почти половину всего пространства земли. Недаромъ финны зовутъ свою родину на своемъ языкѣ Суоменъ-маа, что значитъ земля озеръ. Озера эти отличаются замѣчательно прозрач-

ной водой. Многія изъ нихъ окружены чудными вѣковыми лѣсами, и высокія дерева смотрятся въ ихъ зеркальныя воды. Если смотрѣть на эту картину съ сосѣдней возвышенности, то взоръ съ трудомъ отрывается отъ чуднаго вида. Одно изъ озеръ за свой красивый видъ даже прозвано Красавицей.

Между озерами особенно выдается по своей величинѣ озеро Сайма. Оно находится на югѣ Финляндіи и соединено съ Финскимъ заливомъ Сайменскимъ каналомъ. Благодаря этому каналу, небольшія суда проходятъ съ моря внутрь страны и тамъ грузятъ мѣстныя произведенія. Каналъ, обрамленный съ обѣихъ сторонъ высокими деревьями, съ своими тихими водами, по которымъ столь-же тихо плывутъ суда, имѣетъ очень красивый видъ. Величавая тишина природы только изрѣдко нарушается гулкимъ свисткомъ парохода, и на этотъ звукъ сосѣднія скалы не разъ откликнутся тѣмъ-же голосомъ, постепенно замирающимъ въ темныхъ лѣсахъ. Кто бывалъ въ Финляндіи и видѣлъ этотъ чудный уголокъ, у того красоты его дикой природы останутся памятны на всю жизнь.

Изъ того же озера Саймы вытекаетъ рѣка Вуокса, на которой находится знаменитый водопадъ Иматра. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ того

мѣста, гдѣ рѣка впадаетъ въ Ладожское озеро, берега ея съуживаются и оставляютъ проходъ для воды только въ 18½ саженъ ширины. Вода въ этомъ ущельѣ несется съ страшной быстротой, и затѣмъ дно рѣки опускается круто почти на 10 саженъ. Этотъ крутой спускъ, усѣянный множествомъ каменьевъ, имѣетъ длину въ 151 сажень. Шумъ и грохотъ воды, извергающейся внизъ и встрѣчающей на своемъ пути препятствія въ видѣ большихъ камней, далеко слышны кругомъ по окрестности. Скатившись внизъ, вода успокаивается и кружится въ обширномъ бассейнѣ длинными водоворотами, которые напоминаютъ о тѣхъ жестокихъ битвахъ съ камнями, изъ которыхъ она вышла непобѣдимымъ героемъ. Много путешественниковъ съѣзжается сюда, въ особенности лѣтомъ, чтобы насладиться этимъ грознымъ и въ то же время великолѣпнымъ зрѣлищемъ.

Большихъ рѣкъ въ Финляндіи почти совсѣмъ нѣтъ. Большинство рѣкъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ рядъ соединившихся небольшихъ озеръ. Но за то здѣсь много горныхъ рѣчекъ, почти ручьевъ, которыя бѣгутъ по лѣсамъ, перескакивая съ камня на камень, и порою образуютъ маленькія, въ нѣсколько саженъ, озерки. Въ жаркіе лѣтніе дни

здѣсь приволье, и стада домашнихъ животныхъ спѣшатъ укрыться сюда отъ зноя и находятъ отдыхъ подъ звукъ журчащихъ ручьевъ. Въ этихъ маленькихъ рѣчкахъ водится много вкусной рыбы, называемой форелью.

Морскіе берега Финляндіи имѣютъ самую причудливую форму. Вода образуетъ здѣсь несмѣтное число маленькихъ заливовъ и бухточекъ, у входа въ которые находится множество подводныхъ камней, и нужно быть знающимъ и опытнымъ морякомъ, чтобы пройти благополучно къ берегу даже на небольшомъ суднѣ. Камни находятся не только подъ водой, но и торчатъ поверхъ ея. Ихъ такъ много, что можно подумать, что здѣсь нѣкогда падалъ съ неба каменный дождь и хотѣлъ засыпать море. Берегъ Финляндіи медленно подымается (почти на сажень въ 100 лѣтъ), почему видъ берега черезъ нѣсколько лѣтъ мѣняется. Тамъ, гдѣ раньше были груды камней, глядишь—ужь чистое дно, а въ другомъ мѣстѣ, гдѣ рыбаки еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ свободно подходили къ берегу на своихъ соймахъ, тамъ нынче и на маленькой лодочкѣ проберенься съ трудомъ. Эти камни дѣлаютъ берега Финляндіи очень красивыми. Ночью, при лунномъ свѣтѣ, они выступаютъ на блестящей серебристой поверхности воды

большими черными пятнами и кажутся надгробными памятниками тѣмъ несчастнымъ, которыхъ безжалостно поглотило бурное море. Когда же подымется вѣтерокъ, тотчасъ побѣгутъ по морю бѣлые барашки, и пойдетъ потѣха. Разбѣжится волна издали, а предъ нею вдругъ камень; разсердится она, ударится о него, разорвется на двое и снова побѣжитъ дальше до слѣдующаго препятствія; и гудитъ, и клокочетъ, словно негодуетъ за то, что негдѣ ей разойтись, разгуляться.

Если вѣтеръ станетъ крѣпчать, все море отъ волнъ станетъ бѣлымъ, какъ снѣгъ. Шумъ и гулъ стоитъ такой, что на берегу не слышно человѣческаго голоса. И долго борется вѣтеръ съ волнами. Не спустятъ они обидчику и спорятъ до ночи, спорятъ цѣлыми днями, иной разъ недѣлями, а осенью такъ и въ мѣсяцъ не успокоятся: ужъ больно разсердитъ ихъ вѣтеръ. Въ такую погоду уже рыбаки не отваживаются идти въ море: въ безумномъ гнѣвѣ оно не пощадитъ и людей. Отъ этихъ непогодъ они спасаются въ своихъ ветхихъ прибрежныхъ домишкахъ и благословляютъ Бога, что во время убрались по домамъ. Но бываетъ нерѣдко, что буря застанетъ рыбаковъ въ открытомъ морѣ, и они, обезсиленные напрасной борьбой съ могучими волнами, становятся жертвой без-

жалостнаго моря. Напрасно семьи ждутъ на берегу своихъ кормильцевъ, напрасно напрягаютъ въ безбрежное пространство свои взоры, въ надеждѣ увидѣть знакомый парусъ. Сердце уже предчувствуетъ бѣду, но всетаки ей еще не вѣрится, и нѣсколько дней подъ рядъ осиротѣвшая семья не покидаетъ берега. Иногда бываетъ, что противный вѣтеръ уноситъ рыбаковъ такъ далеко, что они возвращаются назадъ черезъ долгое время. Можно себѣ представить радость семьи, считавшей своего отца или сына погибшимъ, когда онъ возвратится домой невредимымъ.

Вдоль финляндскихъ береговъ, особенно тамъ, гдѣ сходятся воды Ботническаго и Финскаго заливовъ, находится много мелкихъ острововъ, которые зовутся шхерами. Въ Бозѣ почившій императоръ Александръ III часто ѣзжалъ сюда во время отдыха отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ и любилъ здѣсь ловить рыбу. Между этими островами особенно выдаются множество большихъ острововъ подъ именемъ Аландскихъ. Они очень близко лежатъ другъ къ другу и раскинулись далеко въ море, почти до береговъ Швеціи. Въ суровыя зимы они всѣ соединяются ледянымъ покровомъ, и съ одного острова можно свободно добраться до другого. Иногда бываетъ, что пространство

воды, отдѣляющее отъ береговъ Швеціи самый близкій къ нимъ островъ, также замерзаетъ, и тогда можно прямо изъ Финляндіи попасть въ Швецію. Это и случилось въ 1809 году, когда во время нашей войны со шведами отрядъ войска съ пушками прошелъ по льду и внезапно напалъ на шведскій городокъ Гриссельгамнъ.

Въ сѣверной части Финляндіи, такъ же какъ и въ сѣверныхъ краяхъ нашей Архангельской губерніи, лѣтомъ совсѣмъ не бываетъ темныхъ ночей. Солнце лишь на немного времени скрывается за горизонтомъ, и вечерняя заря сливается съ утренней. Недалеко отъ города Торнео находится довольно высокая гора, по имени Аавасакса; съ этой горы можно наблюдать въ іюнѣ мѣсяцѣ любопытное явленіе: незаходящее солнце. Дневное свѣтило, не прячется за землю, но, опустившись до того мѣста, гдѣ земля сливается съ небомъ, снова начинаетъ подниматься все выше и выше. За то зимой, когда наступаютъ самыя длинныя ночи, солнца почти не бываетъ видно. На часокъ-другой выглянетъ оно изъ-за края земли, пурпурными лучами освѣтитъ снѣжную долину, а потомъ снова настанетъ темная ночь. Только блестящія звѣзды немного уменьшаютъ эту грустную тьму, да изрѣдка сѣверное сіяніе

окрасить снѣгъ въ зеленовато-красный цвѣтъ.

Зима въ Финляндіи отличается суровостью, а лѣто напротивъ большими жарами. Изъ деревьевъ здѣсь растетъ больше сосна и ель, а въ южной части встрѣчаются береза, осина и рябина. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу растительность становится все бѣднѣе и бѣдніе. Хвойные лѣса рѣдѣютъ и мельчаютъ. Еще немного далѣе—и взорамъ представляется пустынное, лишенное деревьевъ, пространство, которое зовется тундрой. Безплодную землю покрываютъ только бѣлый мохъ да лишаи. Вслѣдствіе того, что почва въ Финляндіи очень неудобна для воздѣлыванія хлѣба, его родится здѣсь мало, такъ что не достаетъ даже для здѣшнихъ жителей, и потому сюда приходится привозить хлѣбъ изъ другихъ странъ. Пашни обыкновенно жители устраиваютъ на осушенныхъ болотахъ, или же выжигаютъ для этой цѣли лѣса, или наносятъ иловатую почву на склоны горъ. Такъ какъ лѣто здѣсь коротко и жарко, то хлѣбъ зрѣетъ очень быстро. Напримѣръ у города Улеоборга, который находится почти на срединѣ Финляндіи на морскомъ берегу, между посѣвомъ и жатвой проходитъ только 12 дня. Большая часть финляндской почвы покрыта особымъ ползучимъ по землѣ растеніемъ, имѣющимъ видъ елочки,

но только съ широкими и очень коротенькими иглами. Это растеніе зовется верескомъ. Когда онъ начинаетъ цвѣсти бѣлыми или розовыми цвѣточками, то земля кажется покрытой цвѣтнымъ ковромъ. Въ лѣсахъ, кромѣ вереска, почва покрыта еще густо растущими брусникой и черникой. Этихъ ягодъ жители не мало продаютъ на сторону.

Въ густыхъ финляндскихъ лѣсахъ водится много дикихъ животныхъ. Волки, медвѣди, рыси, россомахи и лисицы—обыкновенные жители безконечныхъ лѣсовъ. Раньше водилась здѣсь и куница, но теперь въ здѣшнихъ краяхъ она стала рѣдкимъ гостемъ. Дикіе звѣри наносятъ жителямъ много вреда. Каждый годъ они заѣдаютъ много домашнихъ животныхъ. Такъ въ теченіе одного года было заѣдено ими болѣе 100 лошадей, 1600 головъ рогатаго скота, 9000 барановъ, 200 свиней, 200 козъ, 3000 сѣверныхъ оленей и 2000 домашнихъ птицъ. Въ лѣсахъ водится также много всякой дичи, особенно тетерекъ и рябчиковъ, которые цѣнятся любителями очень высоко. Финляндскій лѣсъ отличается своимъ безмолвіемъ. Его спокойной тишины не нарушаютъ веселые крики птицъ, и только одинокій, гулкій голосъ кукушки изрѣдко раздастся изъ глубины лѣса, повторится эхомъ нѣсколько разъ, и снова все

тихо. снова все какъ бы засыпало мертвеннымъ сномъ.

Населеніе Финляндіи состоитъ изъ финновъ, шведовъ и русскихъ. Финны, какъ уже было сказано раньше. дѣлятся на тавастовъ и кареловъ. Первые и есть настоящіе финны. Русскіе зовутъ ихъ обыкновенно чухнами. Кто бывалъ въ Петербургѣ, или въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ довольно много финновъ, тотъ сразу въ толпѣ русскихъ узнаетъ таваста. Роста они не большого, но за то почти всѣ коренасты. Голова у нихъ большая, лицо широкое, волосы свѣтлые, при чемъ почти совсѣмъ не растутъ на бородѣ и усахъ, и поэтому тавасты ихъ брѣютъ. Небольшіе голубые глаза, выдающіяся скулы, приподнятый немного къ верху носъ и большой ротъ—такова наружность таваста. Характеръ у таваста угрюмый и напоминаетъ собою его дикую, суровую родину. Говоритъ онъ мало и не поетъ вовсе. Тамъ, гдѣ русскій, работая, распѣвалъ бы на раздольѣ веселыя пѣсни, тамъ тавастъ молча будетъ постукивать топоромъ, да потягивать свою длинную висячую трубку. Ходитъ и работаетъ онъ медленно, какъ бы нехотя, но за то ужъ никогда не броситъ дѣла недоконченнымъ, а додѣлаетъ его до конца. Суровая, безплодная родина пріучила его къ

труду, и онъ въ потѣ лица своего добываетъ хлѣбъ на каменистой почвѣ. Такъ какъ земля въ Финляндіи плоха, то не рѣдко здѣсь бываетъ и голодъ, но тавастъ терпѣливо переноситъ и его, и болѣзни. Только не дай Богъ разсердить таваста. Въ жестокомъ гнѣвѣ онъ сейчасъ-же хватается за свой ножъ, который всегда носитъ съ собой, и готовъ, не задумываясь, вонзить его въ обидчика. Онъ долго помнитъ обиду и не скоро проститъ ее.

Корелы представляютъ изъ себя почти полную противоположность тавастамъ, какъ по внѣшности, такъ и по характеру. Они почти всѣ высокаго роста, и даже попадаются между ними настоящіе великаны. Темные густые волосы на головѣ, длинные усы и борода—вотъ украшенія головы и лица корела. Темные глаза, прямой носъ и средней величины ротъ, все это дѣлаетъ его скорѣе похожимъ на русскаго, чѣмъ на финна. Корелы, въ противоположность тавастамъ, отличаются веселымъ, живымъ и легко увлекающимся нравомъ.

Финляндцы отличаются скромностью, добросовѣстностью и трудолюбіемъ. Деньги они всегда добываютъ своимъ трудомъ и не имѣютъ худой привычки просить на чаекъ или водку.

Къ этимъ хорошимъ качествамъ присоединяется еще честность. Рѣдкіе дома въ Фин-

ляндіи запираются на ночь, и никто никогда не зайдетъ въ нихъ тайкомъ и не украдетъ ни одной вещи. Даже на берегу моря забытой кѣмъ-нибудь вещи никто не возьметъ, никто не присвоитъ. Если кто сдѣлаетъ финну доброе дѣло, онъ этого никогда не забудетъ.

Нравы у финновъ очень чисты. И чѣмъ дальше мѣстность находится отъ моря, тѣмъ они лучше. Происходитъ это отъ того, что прибрежные жители, особенно горожане, отличаются бо́льшимъ довольствомъ, чѣмъ жители внутри страны, а потому у нихъ проявляется стремленіе къ роскоши. А богатство и роскошь по большей части только портятъ нравы. Затѣмъ дурное вліяніе на прибрежныхъ жителей оказываютъ и иностранцы, съ которыми на берегу моря часто приходится встрѣчаться финну.

Живутъ финны отдѣльно семействами въ своихъ небольшихъ домахъ, которые они строятъ на довольно большомъ разстояніи другъ отъ друга. Домъ стоитъ всегда на каменномъ фундаментѣ, такъ какъ камня здѣсь очень много. Крыши кроются или дранками, или тесомъ. Домъ обыкновенно дѣлится на двѣ половины широкими сѣнями. Передняя половина представляетъ изъ себя небольшую комнату въ одно окно; въ ней хозяинъ-финнъ принимаетъ и угощаетъ своихъ гостей. Если

же есть въ семьѣ дочери, то эта комната служитъ для нихъ свѣтлицей. Нѣсколько стульевъ, диванъ, комодъ, да висячее зеркало на стѣнѣ—такова всегдашняя обстановка такой комнаты. Затѣмъ на полкахъ на стѣнѣ обязательно у каждаго финна находятся священныя книги. Остальная часть дома занимается семействомъ. Тутъ находится громадная печь, большая часть которой состоитъ изъ очага. Здѣсь финны готовятъ себѣ пищу. Затѣмъ по потолку обыкновенно идутъ длинныя палки, на которыя нанизываются хлѣбныя лепешки. Лепешки эти дѣлаются изъ ржаной муки. Онѣ пекутся обыкновенно раза два въ годъ и, заготовленныя такимъ образомъ заранѣе, хранятся на этихъ шестахъ, откуда снимаются для ѣды по мѣрѣ надобности. Любимая пища финна—масло, кислое молоко, картофель и соленая рыба. Изъ напитковъ мужчины употребляютъ больше водку, изрѣдка пиво, женщины же очень любятъ кофе.

Одѣваются финны по большей части въ шведскій костюмъ. Мужчины носятъ сѣрую куртку и синіе штаны, а ноги обуты непремѣнно въ сапоги. Лаптей не носитъ никто, даже самый бѣдный. На головѣ у финна либо фуражка, либо круглая, съ большими полями, мягкая шляпа. Женщины обыкновенно одѣ-

ваются въ свой мѣстный костюмъ: юбку синяго или темно-краснаго цвѣта; даже чаще юбку дѣлаютъ изъ полосатой матеріи синяго и краснаго цвѣтовъ вмѣстѣ. Особенно у нихъ выдается головной уборъ, имѣющій видъ нашего кокошника, но только надвинутаго до половины лба. Передняя часть его похожа на фуражку безъ козырька, издали кажущуюся рогами. Дѣлается этотъ уборъ изъ бѣлаго полотна.

Почти всѣ финляндцы умѣютъ читать. Они сознаютъ пользу грамоты и, благодаря этому, легче добываютъ себѣ пропитаніе, легче переносятъ всѣ невзгоды и живутъ почти въ довольствѣ, несмотря на плохую землю, на суровыя зимы, да короткія, жаркія лѣта. Книги у нихъ въ большомъ почетѣ, а многіе даже выписываютъ даже газеты. Въ сѣверной же части страны, гдѣ жители больше предаются пьянству, тамъ они и неграмотны, и бѣдны. Часто имъ приходится голодать и, чтобы не умереть съ голоду, ѣсть солому да древесную кору.

У финляндцевъ хорошія школы, куда ходятъ учиться ихъ дѣти—и мальчики и дѣвочки. Если же кто не ходитъ въ школу, тотъ учится дома, а потому къ шестнадцати годамъ ихъ дѣти не только умѣютъ читать и писать, но знаютъ уже много молитвъ, а также осно-

ваніе ихъ вѣры. Для дѣтей это необходимо потому, что финляндцы, въ большинствѣ, исповѣдуютъ лютеранскую вѣру. А по правиламъ этой вѣры, дѣти принимаютъ Св. Причастіе, когда имъ минетъ 16 лѣтъ, и при этомъ они должны умѣть читать и знать многія молитвы.

Финляндцы очень богомольны. Каждое воскресенье они отправляются въ церковь, которая зовется кіркой. Изъ далекихъ деревень, они ѣдутъ въ церковь на своихъ легкихъ, двухколесныхъ таратайкахъ. И, хоть церковь другой разъ отстоитъ отъ деревни на 30 верстъ, они всѣ, въ своихъ праздничныхъ нарядахъ, являются на богослуженіе.

Шведы, живущіе въ Финляндіи, по большей части, потомки тѣхъ шведовъ, которые въ качествѣ побѣдителей пришли въ страну и остались здѣсь на житье. Живутъ они по всей странѣ, но Аландскіе острова преимущественно заняты ими. Всего ихъ въ Финляндіи находится около 300 тысячъ, что составляетъ седьмую часть всего населенія, и занимаютъ они главнымъ образомъ высшія положенія: чиновниковъ, пасторовъ, учителей и землевладѣльцевъ.

Русскихъ, постоянно здѣсь живущихъ, не болѣе 10 тысячъ, и большинство изъ нихъ находится въ Выборгской губерніи.

Большинство жителей Финляндіи запи-

мается хлѣбопашествомъ. Нѣкоторые заводятъ молочное хозяйство и живутъ продажей сыра, молока и масла. Зимой занимаются охотой на дичь, которую возятъ на продажу въ Петербургъ, или же отправляютъ въ другія государства, главнымъ образомъ въ Англію. Жители прибрежныхъ деревень занимаются рыболовствомъ. Рыбу ловятъ здѣсь сѣтями, которыя устраиваются для мелкой рыбы иначе, чѣмъ у насъ въ Россіи. Въ нашихъ сѣтяхъ главная часть—мѣшокъ, называющійся мотней, куда и попадаетъ рыба. Въ финскихъ же сѣтяхъ мотни совсѣмъ не бываетъ. Сѣть имѣетъ видъ длиннаго полотнища, къ которому сверху привязаны деревянные поплавки, а снизу грузъ. Она ставится не очень далеко отъ берега, прикрѣпляется своими двумя концами къ двумъ вбитымъ въ дно шестамъ и оставляется въ такомъ положеніи нѣсколько времени, большей частью на ночь. Когда идетъ рыба, то она входитъ въ небольшія отверзтія сѣти и застрѣваетъ въ нихъ. Отверзтія въ сѣти дѣлаютъ разныя: для крупной рыбы большія, для мелкой маленькія. Обыкновенно ставятъ нѣсколько сѣтей подъ рядъ, сначала съ большими отверзтіями, а потомъ, чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ сѣть берется мельче. Когда идетъ стадо рыбы, то большая рыба застрѣваетъ въ сѣти

раньше, а маленькая проходитъ свободно сквозь большія отверзтія и попадается въ ту сѣть, сквозь которую она ужь не можетъ пролѣзть. Таковы занятія жителей деревни. Городскіе-же обитатели занимаются главнымъ образомъ торговлей и промышленностью.

Промышленность страны за послѣднее время значительно увеличивается. Здѣсь имѣется нѣсколько заводовъ, занимающихся разработкой руды. Больше всего добывается желѣза, хотя встрѣчаются кромѣ того: золото, серебро, мѣдь, свинецъ, цинкъ и олово. Изъ всѣхъ металловъ дѣятельно разрабатывается только желѣзо. Руда добывается главнымъ образомъ въ видѣ песка со дна моря, или же въ видѣ ила въ гаваняхъ и озерахъ. Достается она со дна особыми землечерпательными машинами. Въ южной части страны желѣзо добывается и изъ скалъ. Но за послѣднее время этотъ способъ добыванія руды почти покинутъ, и вся горная промышленность постепенно переходитъ въ сѣверныя области. Финляндскія фабрики занимаются главнымъ образомъ выдѣлкой разныхъ матерій. Есть и писчебумажныя фабрики. Бумага на нихъ выдѣлывается не изъ тряпокъ, какъ у насъ въ Россіи, а изъ древесной массы. Наконецъ доходную статью жителямъ доставляетъ постройка судовъ. Суда эти нужны

для торговли, которая ведется въ большихъ размѣрахъ моремъ.

Торговлѣ много способствуютъ желѣзныя дороги. Всѣ значительные города страны соединены между собою рельсами. Между всѣми приморскими городами существуетъ пароходное сообщеніе. А благодаря Сайменскому каналу, пароходы заходятъ въ глубь страны на 100—500 верстъ и добираются водой до городовъ, лежащихъ въ срединѣ страны.

Обыкновенныя шоссейныя дороги тоже не мало содѣйствуютъ торговлѣ. Эти дороги замѣчательно хороши, а потому грузы перевозить по нимъ очень легко. На нихъ нѣтъ ни рытвинъ, ни ухабовъ. Дѣлаются онѣ изъ щебня, перемѣшаннаго съ пескомъ и глиной. Всего этого матеріала въ Финляндіи очень много. Укатаны и утрамбованы онѣ такъ хорошо, что иной разъ ѣдешь нѣсколько верстъ подъ рядъ —и не тряхнетъ. Черезъ каждую рѣчку и каждую канаву устроенъ деревянный мостъ. О дорогахъ заботятся сами крестьяне. Вся дорога дѣлится на ровныя части, изъ которыхъ каждая чинится тѣмъ, кому назначенъ этотъ участокъ. На каждомъ участкѣ ставится даже дощечка съ надписью, кто долженъ его чинить. При этомъ тамъ такой законъ: часть дороги, которая лежитъ передъ домомъ крестьянина,

чинится не имъ самимъ, а крестьяниномъ другой деревни,—такъ что каждый чинитъ дорогу не тамъ, гдѣ живетъ, а гдѣ-нибудь дальше. Лѣниться и не чинить дорогу поэтому нельзя, такъ-какъ каждый захочетъ, чтобы передъ его домомъ была хорошая дорога, и будетъ наблюдать за тѣмъ, кто долженъ ее чинить. Не дѣлать-же того, что велитъ законъ, въ Финляндіи никто не посмѣетъ, ибо законы здѣсь строги и жестоко караютъ ослушниковъ.

Вся страна, извѣстная подъ именемъ Финляндіи, носитъ названіе Великаго Княжества Финляндскаго. Это наименованіе ей даровалъ Императоръ Александръ I-й Благословенный въ 1809 году, послѣ того, какъ она была завоевана нашими войсками. Великое Княжество Финляндское дѣлится на восемь губерній. Губерніи дѣлятся на уѣзды, уѣзды на общины. Каждая община управляется въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ самими жителями, но подъ надзоромъ губернатора и другихъ начальниковъ.

Города, какъ и у насъ въ Россіи, управляются также самими жителями.

Нашъ Государь Императоръ именуется въ Финляндіи Великимъ Княземъ Финляндскимъ. Болѣе важные законы для Финляндіи разсматриваются предварительно сеймомъ, т. е. собраніемъ представителей населенія, избираемыхъ

отдѣльно отъ дворянъ, духовенства, горожанъ и крестьянъ. Проектъ закона, одобренный сеймомъ, представляется Государю Императору и, если послѣдуетъ согласіе Его Величества, получаетъ силу закона. Другое высшее правительственное учрежденіе — сенатъ. Члены сената назначаются Государемъ Императоромъ. Затѣмъ въ Финляндіи есть генералъ-губернаторъ, который также назначается Государемъ Императоромъ. Онъ предсѣдательствуетъ въ сенатѣ и командуетъ всѣми войсками въ Финляндіи. Кромѣ того, для доклада Государю Императору всѣхъ дѣлъ, касающихся этой страны, назначается особое лицо, такъ называемый министръ-статсъ-секретарь. Мѣстопребываніе его въ Петербургѣ. Для разсмотрѣнія законовъ, относящихся не къ мѣстнымъ только дѣламъ Финляндіи, но имѣющихъ значеніе и для всего Русскаго Государства (каковы напр. законы объ устройствѣ войска), Высочайшимъ повелѣніемъ 3 февраля 1899 г., установленъ особый порядокъ. Законы эти разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ имперіи при участіи финляндцевъ и получаютъ окончательное утвержденіе единственно по волѣ Государя Императора.

Всего жителей въ Финляндіи 2½ милліона; изъ нихъ православныхъ 17 тысячъ, нѣсколько сотъ католиковъ, остальные лютеране.

Такимъ образомъ большинство жителей исповѣдуетъ лютеранскую религію. Главное духовное лицо въ ихъ церкви—архіепископъ—живетъ въ городѣ Або. Вся Финляндія раздѣлена на три епископства. Всѣхъ лютеранскихъ священнослужителей въ странѣ около 900.

У православныхъ, проживающихъ въ Финляндіи, есть также свое духовное начальство. Раньше управленіе финляндской епархіей подчинялось митрополиту С.-Петербургскому. Теперь-же эта страна образуетъ самостоятельную епархію. Архіепископъ, стоящій во главѣ ея, носитъ наименованіе архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго. Въ епархіи въ 1895 г. числилось 36 священниковъ, кромѣ монашествующихъ.

Главный городъ Финляндіи — *Гельсингфорсъ*. Онъ находится на берегу Финскаго залива и считается однимъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ страны.

Въ немъ много прекрасныхъ зданій и церквей съ колоннами и высокими куполами. Тутъ есть и густой, расчищенный садъ для гулянья, и мѣста для народныхъ развлеченій. Въ этомъ же городѣ находятся и главныя правительственныя мѣста всей Финляндіи. Съ моря городъ защищенъ отъ непріятелей грозною крѣпостью, расположенной на семи островахъ. Эта крѣпость

зовется *Свабборгъ*. Гельсингфорсъ — городъ торговый. Благодаря тому, что онъ находится на берегу моря, торговля его главнымъ образомъ морская. Товары идутъ и въ Россію, и въ чужія государства, напримѣръ въ Англію и другія страны. За послѣдніе годы торговля Гельсингфорса уменьшилась. Причиной этого является слишкомъ раннее замерзаніе воды у города. Другое неудобство состоитъ въ томъ, что значительныя суда не могутъ подойти близко къ берегу, такъ какъ море здѣсь мелко. Поэтому товары, идущіе морскимъ путемъ въ чужія страны, нагружаются на корабли въ другомъ мѣстѣ. Мѣсто это находится на пересѣченіи двухъ заливовъ—Финскаго и Ботническаго—и зовется *Ганге*. Оно выступаетъ далеко въ море, и сюда проведена изъ Гельсингфорса желѣзная дорога. Въ Гельсингфорсѣ 65 тысячъ жителей.

Вторымъ по величинѣ городомъ считается *Або*. Это самый древній городъ Финляндіи. Лежитъ онъ также на берегу моря, близъ Аландскихъ острововъ. Жители занимаются фабрично-заводской промышленностью и торговлей, причемъ продаютъ большей частью лѣсъ, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, а покупаютъ разныя фабричныя издѣлья и хлопокъ для своихъ бумагопрядилень. Въ Або 31 тысяча жителей.

Слѣдующій большой городъ—*Выборгъ*. Лежитъ онъ на берегу Финскаго залива и является ближайшимъ сосѣдомъ Петербурга, съ которымъ и ведетъ значительную торговлю. Жители главнымъ образомъ занимаются торговлей. Ни въ одномъ городѣ Финляндіи не развито такъ сильно судоходство, какъ въ Выборгѣ. Но у самаго города вода не глубока, и большія суда останавливаются отъ него въ 12 верстахъ. У Выборга-же оканчивается извѣстный Саймонскій каналъ, по которому идутъ суда, нагруженныя товарами внутри страны. Жителей въ Выборгѣ 22 тысячи.

Самый сѣверный значительный городъ *Улеборгъ*. Онъ находится на берегу Ботническаго залива, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него впивается рѣка Улео. По этой-то рѣкѣ и доставляются сюда товары, главнымъ образомъ сплавной лѣсъ, смола и деготь. Жителей здѣсь немного, около 12 тысячъ.

Недалеко отъ Гельсингфорса, внутри страны находится городъ *Тамперфорсъ*. Городъ этотъ главнымъ образомъ фабричный. Стоитъ онъ около горнаго потока, которымъ и приводятся въ движеніе колеса фабрикъ и заводовъ, расположенныхъ на самомъ берегу рѣки. Товары отсюда идутъ въ Гельсингфорсъ и тамъ уже грузятся на суда. Хоть это городъ и не гу-

берскій, но жителей въ немъ даже больше, чѣмъ въ губернскомъ городѣ Улеборгѣ. Это происходитъ отъ большого числа фабрикъ, рабочіе которыхъ и составляютъ большую часть населенія. Жителей 22 тысячи.

Затѣмъ значительные города: Бьернеборгъ, Куопіо и Николайштадтъ, или Ваза.

Бьернеборгъ лежитъ на берегу Ботническаго залива, при рѣкѣ Кумо. По этой рѣкѣ сплавляется въ городъ много лѣсу, который и обрабатывается на многочисленныхъ лѣсопильныхъ заводахъ.

Николайштадтъ находится по серединѣ между городами Улеборгомъ и Бьернеборгомъ. Этотъ городъ раньше носилъ названіе *Вазы*. Онъ былъ построенъ, еще во время шведскаго владычества, шведскимъ королемъ Густавомъ Вазой, въ честь котораго и былъ названъ его именемъ.

Куопіо лежитъ почти въ серединѣ самой страны. Расположенъ онъ на островѣ, окруженномъ озеромъ Калла. Ведетъ торговлю лѣсомъ и смолой.

Во всѣхъ этихъ городахъ населеніе очень не велико, и сами они мало чѣмъ отличаются отъ деревень. Въ Бьернеборгѣ 11 тысячъ жителей, въ Куопіо—10 тысячъ, въ Николайштадтѣ—11 тысячъ.

На далекомъ сѣверѣ, у конца Ботническаго залива, пріютился городокъ *Торнео*—самый сѣверный во всей странѣ. Сюда жители сѣверной части Финляндіи—лопари—привозятъ на продажу рыбу, оленьи шкуры и языки.

Вдоль по берегу Финскаго залива лежатъ маленькіе городки *Борго*, *Ловиза* и *Фридрихсгамъ*. Все это торговые города, и въ ихъ гавани не мало заходитъ судовъ, нагруженныхъ товарами.

На берегу Ладожскаго озера, съ финляндской стороны его, находятся два городка: *Кексгольмъ*, древняя крѣпость, и *Сердоболь*. Оба эти города находятся въ Выборгской губерніи. Сердоболь на половину населенъ корелами, на половину тавастами. Въ немъ есть прекрасная православная церковь. Сердоболь знаменитъ своимъ гранитомъ, который добывается здѣсь разныхъ цвѣтовъ: сѣрый, красный и почти черный. Жители занимаются приготовленіемъ чухонскаго масла, которое идетъ на продажу въ Петербургъ. Затѣмъ здѣсь выдѣлываются изъ тюленьихъ шкуръ рукавицы, а жиръ изъ тюленей перетапливается и также идетъ на продажу въ Петербургъ. Изъ Сердоболя ходятъ въ Петербургъ пароходы, на которыхъ и везутъ мѣстные товары. Пароходы эти заходятъ по пути въ *Кронштадтъ* и въ дру-

гія прибрежныя мѣстечки, въ которыхъ торговля съ каждымъ годомъ развивается все больше и больше.

Ладожское озеро—одно изъ самыхъ большихъ озеръ, и не даромъ его называютъ иногда внутреннимъ моремъ. Оно имѣетъ около 200 верстъ длины и до 120 верстъ ширины. Озеро это бываетъ иногда очень бурно, особенно осенью. Высокія, короткія и неправильныя волны нерѣдко губятъ плавающія по немъ суда. Ладожскія волны бываютъ иногда выше морскихъ волнъ. Происходитъ это оттого, что вода въ озерѣ прѣсная, а потому болѣе легка на подъемъ, чѣмъ соленая вода морей. Разгулявшемуся вѣтру легче развести здѣсь сильныя волны, чѣмъ на морѣ.

Сѣверная часть озера глубже южной, и у Валаамскаго монастыря наибольшая глубина достигаетъ до 107 саженъ. Это—самое глубокое мѣсто озера. Вода въ озерѣ до того чиста и прозрачна, что иногда бываетъ видно дно на 4—5 саженной глубинѣ.

Въ Ладожскомъ озерѣ водится много рыбы: сиговъ, лососины, корюшки и др., ловомъ которой занимается большая часть прибрежныхъ жителей. Рыба эта идетъ на продажу свѣжей, соленой, копченой и сушеной. Кромѣ рыболов-

ства, на озерѣ занимаются также боемъ тюленей.

На Ладожскомъ озерѣ находятся два извѣстныхъ монастыря: Коневецкій и Валаамскій. Расположены они на двухъ островахъ среди обширныхъ водъ Ладожскаго озера.

Островъ Коневецъ, на которомъ находится *Коневецкая* обитель, лежитъ въ западной части Ладожскаго озера, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ Выборгской губерніи. Свое имя этотъ островъ получилъ отъ камня, прозваннаго конемъ-камнемъ. Въ древнія времена окрестные жители — язычники — привозили на этотъ островъ, по веснѣ, пастись коней; тутъ они оставляли ихъ до осени, и когда ихъ отвозили обратно, то владѣльцы коней, въ благодарность за сохраненіе ихъ, оставляли своему богу на одномъ изъ большихъ камней коня. Отсюда этотъ камень и сталъ называться конемъ-камнемъ.

Посреди острова находятся двѣ горы: Святая и Змѣиная. Съ первой открывается прекрасный видъ на озеро и окрестности. Почва на островѣ каменистая, такъ-что предварительно нужно очищать ее отъ множества камней, чтобы на ней что-нибудь росло. На этотъ трудъ уходитъ много лѣтъ, а потому монастырь имѣетъ всего 27 десятинъ пахотной земли. Монахи занимаются главнымъ образомъ рыбной ловлей.

Основателемъ монашества на Коневец-

комъ островѣ былъ преподобный Арсеній, чудотворецъ Коневскій. Въ 1893 г. обитель торжественно праздновала пятисотлѣтіе своего существованія.

Другой монастырь, извѣстный подвижническою жизнью своихъ обитателей и привлекающій къ себѣ ежегодно тысячи богомольцевъ, называется *Валаамскимъ Спасо-Преображенскимъ* монастыремъ. Расположенъ онъ на самомъ большомъ изъ острововъ Ладожскаго озера—Валаамѣ.

Величавая и въ то же время суровая красота этого острова производитъ на душу глубокое впечатлѣніе. Повсюду вѣковые сосновые лѣса высоко поднимаютъ къ небу свои мохнатыя головы. Высокіе каменные берега почти отвѣсно спускаются къ водѣ, и весь островъ въ тихую погоду, когда вода становится гладкой какъ зеркало, напоминаетъ собою мохнатую казацкую папаху (шапку). Глубокія воды изрѣзываютъ его берега бухтами и заливами, изъ которыхъ наиболѣе удобнымъ считается Никоновскій. Окружающіе мелкіе острова, числомъ до 40, такіе-же высокіе и зеленые, увеличиваютъ живописность положенія Валаамскаго монастыря.

На берегу острова, гдѣ преподобный

Германъ, Валаамскій чудотворецъ, любилъ молиться, видѣется бѣлый крестъ.

Недалеко отъ монастыря находится гостинница для пріѣзжающихъ.

Монастырь имѣетъ разнообразныя мастерскія: литейную, столярную, токарную, кузечную и др. Для доставки наверхъ въ монастырь воды изъ озера существуетъ паровая машина, доставляющая болѣе 20-ти сорока-ведерныхъ бочекъ въ часъ. При помощи этой-же машины пилятъ лѣсъ, мелютъ муку, приводятъ въ движеніе токарные станки. При монастырѣ имѣется смолокуренный заводъ, производящій ежегодно до 1000 пудовъ смолы и до 200 пудовъ скипидара. Монастырь ведетъ большое молочное хозяйство, произведенія котораго монахи возятъ на продажу въ Петербургъ.

Несмотря на то, что почва на островѣ каменистая, монахи своимъ трудомъ дѣлаютъ ее удобною для произрастанія даже плодовыхъ деревьевъ. При монастырѣ существуетъ образцовый ботаническій садъ (гдѣ растутъ аптекарскія травы), ягодные сады и огороды. Все это воздѣлывается монашескими руками: отъ работъ освобождаются только престарѣлые иноки.

Время возникновенія на островѣ монашества съ точностью неизвѣстно. Жизнеописанія основателей монастыря — преподобныхъ Сергія и

Германа—не сохранились. Но, пользуясь свидѣтельствомъ житія постриженника Валаамской обители—св. Авраамія Ростовскаго, основаніе обители нужно отнести къ самымъ первымъ временамъ христіанства на Руси и считать ее болѣе древнимъ монастыремъ, чѣмъ Кіево-Печерская лавра.

Много потрудились на пользу монастыря его настоятели. Между ними особенно выдѣляется старецъ Назарій, назначенный игуменомъ при императрицѣ Екатеринѣ Второй. Переведенъ онъ былъ въ Валаамскую обитель изъ Саровской пустыни Тамбовской губерніи.

«Не всякій постриженникъ—инокъ», говаривалъ старецъ Назарій, и всю свою жизнь, всѣ свои заботы онъ посвятилъ на то, чтобы изъ каждаго постриженника сдѣлать дѣйствительнаго инока. Труды его не пропали даромъ, и, благодаря ему, Валаамскій монастырь является однимъ изъ выдающихся монастырей по строгой жизни его обитателей.

Достигъ этого старецъ Назарій введеніемъ въ монастырь устава Саровской пустыни. Главныя правила этого устава—слѣдующія:

1) совершенно братское общежитіе—у братіи все имущество, даже одежда, общее, а денегъ никто не долженъ имѣть вовсе;

2) строгое воздержаніе въ пищѣ, такъ-что

только въ большіе праздники дозволяется употребленіе молочной пищи, въ посты-же не дозволяется употребленіе даже масла; и

3) откровеніе помысловъ ежедневнымъ исповѣдываніемъ у старцевъ.

Монастырей, принявшихъ этотъ уставъ, весьма немного. Къ числу ихъ, кромѣ Саровской пустыни, принадлежатъ: Оптина пустынь Калужской губерніи и Бѣлобережская пустынь Орловской епархіи.

Этотъ уставъ и былъ одною изъ причинъ того, что слава о примѣрной жизни Валаамскихъ иноковъ проникла даже за предѣлы русской земли. Изъ чужеземныхъ монастырей приходили посмотрѣть на Валаамскую обитель, на благочестивую жизнь ея иноковъ. Даже люди, не почитающіе иночества, побывавъ на Валаамѣ, отзываются съ особой похвалой о Валаамскомъ братствѣ.

Смиренная, полная подвижничества жизнь иноковъ, глубокопочитаемыя святыни монастыря, и даже сама природа и мѣстоположеніе монастыря, располагающія къ молитвамъ и размышленіямъ о душѣ,—все это способствуетъ тому, что ежегодно сюда стекаются тысячи богомольцевъ.

Въ обоихъ монастыряхъ—и въ Коневец-

комъ, и въ Валаамскомъ—по исконному православному обычаю развита щедрая благотворительность, которою, особенно въ зимнее время, пользуются бѣдняки финны, какъ православные, такъ и лютеране.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 1979г.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ
(для аудиторій):

1. Петръ Великій.
2. Императрица Елисавета Петровна.
3. Александръ I.
4. Барклай-де-Толли.
5. Переходъ черезъ Ботническій заливъ.
6. Памятникъ Петру Великому въ Петербургѣ.
7. Видъ шлюзовъ на Сайменскомъ каналѣ.
8. Водопадъ Иматра.
9. Гора Аавасакса.
10. Сѣверное сіяніе.
11. Финны (тавасты).
12. Корелы.
13. Финскій поселокъ.
14. Рыбная ловля.
15. Видъ Гельсингфорса.
16. Видъ Або.
17. Видъ Выборга.
18. Видъ Таммерфорса.
19. Видъ Бьернеборга.
20. Видъ Сердоболя.
21. Коневецкій монастырь.
22. Преподобный Арсеній.
23. Валаамскій монастырь.
24. Преподобные Сергій и Германъ.
25. Игуменъ Назарій.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ ... 1979г.